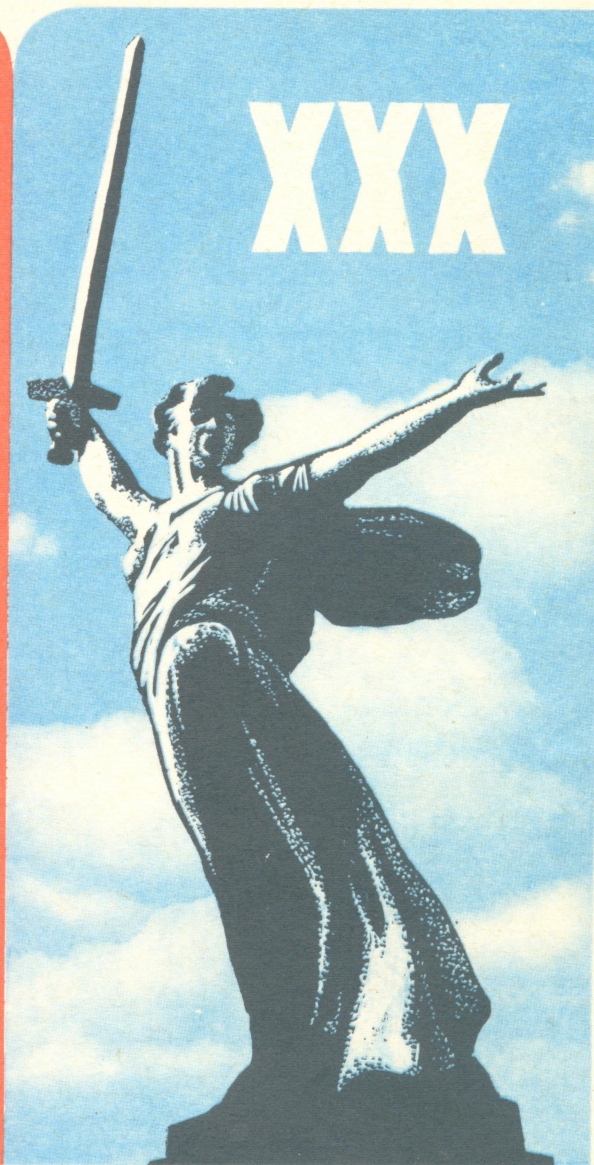

ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ УБЕДИТЕЛЬНО
ДОКАЗАЛА
ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ
И НЕСОКРУШИМОСТЬ
ПЕРВОГО В МИРЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ГОСУДАРСТВА

БИБЛИОТЕКАРЬ

Пока я помню — я живу

(Из воспоминаний
библиотекаря)

Л. ФИЛИПОВА,
главный библиотекарь ГПБ
имени М. Е. Салтыкова-
Щедрина

строй и поклялся победить ненавистного врага. В этом строю находились и мы, ленинградские библиотекари. Мы поклялись защитить наш родной город, собрать каждую страничку книг и рукописей, не прерывать нашей работы.

В первые же дни войны наши мужчины и многие девушки ушли в армию, в народное ополчение, истребительные батальоны — позже в партизанские отряды. Не все вернулись домой, не всем удалось осуществить свои мечты, дописать диссертации, доучить детей, увидеть, каким прекрасным, лучше прежнего, стал наш любимый город.

...Память сердца. В народе говорят: пока о мертвых помнят любившие их, они не умирают, они всегда с нами.

В главном вестибюле библиотеки на белом мраморе золотыми буквами высечено: «В память сотрудников Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, погибших в годы Великой Отечественной войны за свободу и независимость нашей Родины».

А в памятной книге Почета имени Григорий Михайлович Ершов, Сергей Герасимович Миляев, Борис Лукич

Агафонов и другие наши родные незабываемые товарищи.

Бережно храним мы письма с фронта, дневники, листочки из прошлого. Пожелтела бумага, выцвели чернила, но вот чудо: иголки сосны и елочек, прилипшие к обложкам записных книжек, к треугольничкам солдатских писем сохранились и живы сегодня, а на страничках этих драгоценных весточек тепло рук, свет глаз, биенье сердца...

Ни на один день не закрывались двери библиотеки для обслуживания нужд города-фронта, для его восстановления и возрождения в будущем. Под руководством партийной организации (а в начале 1942 года было 14 коммунистов) весь коллектив сотрудников (тоже осталось мало — 200, а не 600—700, как было до войны) выполнял срочные заказы Смольного, Штаба обороны города, Политуправления Ленинградского фронта, госпиталей, школ, театра Музыкальной комедии, ученых и рабочих, которые уже в ту грозную пору не только ковали оружие для разгрома врага, но и восстанавливали порушенное фашистами, строили планы на будущее.

Нередко в темных, холодных книгохранилищах при свете лучины отыскивали нужные книги и журналы и пешком, под грохот зениток и разрывов снарядов, доставляли их в воинские части и госпитали.

Библиотекари А. М. Древинг, Ф. И. Бархатова, А. К. Шкеле, Лида Логина, М. М. Чернякова, Т. В. Ключихина, Люба Михайлова и другие обслуживали читателей, путешествуя по многокилометровым залам фондов, иногда с копилкой, или просто на ощупь, или с фонарем, принесенным читателем.

В сердце и памяти сохранились будни нашего военного быта. Полутемные подвалы, ряды каталожных шкафов, холод. А наши библиографы бесменно на посту: В. В. Бессонова, Е. М. Соловейчик, М. В. Кальфа, В. Н. Струлева и другие. Заледенелыми от холода руками подбирали книги о ремонте танков в полевых условиях, лечении огнестрельных ранений, дистрофии и цингии, о дикорастущих растениях и заменителях пищи, о восстановлении зданий, пострадавших от бомбежек, о сооружении железнодорожного транспорта, аэродромов и складов. В строительстве «Дороги жизни» есть труд и тепло щедрых на доброе сердце наших скромных тружеников. Для сооружения ледовой трассы через Ладогу нужна была литература о механических свойствах льда, о прокладке временных дорог на болотах.

Проводилась и массовая работа. Выставки, обзоры и лекции устраивались в госпиталях, воинских частях, пунктах Всеобуча, в Центральном парке культуры и отдыха.

Библиотекари А. А. Громова, И. И. Корель, Н. П. Басов и другие товарищи были желанными гостями в крей-

сере «Киров» и в Доме Красной Армии.

Вот несколько цифр: за годы войны библиотека обслужила 42 597 жителей, они посетили библиотеку 463 846 раз и получили 1 474 408 томов книг и журналов.

Библиотекари не только сохранили драгоценные фонды, накопленные более чем за вековую историю Публичной библиотеки, но и день за днем собирали все то, что печаталось в Ленинграде, имелось в издательствах и типографиях, у граждан. Позже книги начали доставляться Книжной палатой Москвы.

Мария Васильевна Машкова, Галина Александровна Озерова, Ольга Людвиговна Петрова вместе с бойцами унитарной команды МПВО вели самоотверженную работу по спасению частных библиотек ученых и писателей в оставшихся, так называемых, «выморочных» пустых квартирах. Книжки носили на руках, возили на санках, позже на трамваях и выделенных Ленгорисполкомом машинах. Трудная, но и благородная была эта работа, опасная и, не боюсь сказать, героическая.

За годы войны была создана уникальная коллекция печатных изданий «Ленинград в Великой Отечественной войне».

Вера Александровна Каратыгина, Николай Иванович Кашменский, Валентина Анатольевна Филатова и с ними небольшая группа энтузиастов, влюбленных в родной город, преданных библиотеке, бережно, неутомимо трудились над сборанием материала, его обработкой и хранением, созданием каталогов и библиографий.

Честь им и слава, скромным, незаметным труженикам — библиотекарям, часто опухшим от голода и холода, с больными ногами и язвами щикотки и дистрофии, но безмерно счастливым от каждой странички, приглашительного билета и афиши, найденных для коллекций.

В первые дни войны в город Мелекес Куйбышевской области был отправлен эшелон с наиболее ценными фондами. Бережно хранили на большой земле рукописи, издания трудов классиков марксизма-ленинизма, архив Плеханова и другую литературу наши товарищи — Циля Абрамовна Озерова, Виктор Исидорович Гранский, Татьяна Александровна Быкова, Ольга Борисовна Враская, Федор Яковлевич Попов и другие.

В 1943 году по командировке Наркомпроса мне пришлось поехать в Мелекес, рассказать товарищам, как работает Публичная библиотека в осажденном Ленинграде и посмотреть, в каких условиях хранятся эвакуированные фонды, как живут наши товарищи. Счастливой и радостной, но и очень горькой была эта встреча. Ведь пришлось рассказать о наших тяжелых утратах и лишениях. Погибли от голода и стужи: М. Э. Орловская,

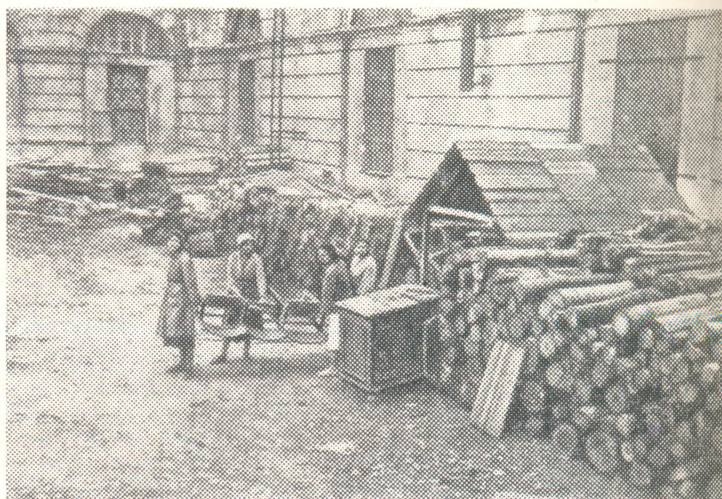
В. Э. Бланк, Е. Ф. Прокуракова, Н. П. Никольский, более ста наших товарищей.

Не прекращалась в годы войны и блокады научная работа Публичной библиотеки. Начали создавать большую картотеку по библиографии славяноведения, которая к концу войны уже насчитывала до 30 000 названий. Вместе с Институтом истории партии провели ряд научных совещаний по библиографии литературы о «Ленинграде в Великой Отечественной войне» и «Героике Отечественной войны».

В 1943 году А. Д. Люблинская на партийно-хозяйственном активе выступила с интересным докладом об исторических иностранных фондах Публичной библиотеки. 150 000 неповторимых, отсутствующих в других библиотеках драгоценных книг, без которых историки не могут работать.

Во время войны вышел библиографический указатель литературы о Л. Н. Толстом, составленный Е. Н. Жилиной.

Так вот жили и трудились мы в дни войны. Наша поредевшая до 14 человек партийная организация под руководством и вместе с городской партийной организацией осуществляла все необходимое, чтобы работа шла организованно и слаженно. Уже 25 июня 1941 года на партийном собрании библиотеки были приняты решения по охране объекта и спасению фондов. Добрым словом и с большой благодарностью вспоминаем мы помощь библиотеке, оказанную горкомом и райкомом ВКП(б), товарищами Андреем Александровичем Ждановым, Петром Сергеевичем Попко-

Ни на один день не закрывались двери библиотеки.

Бомбы и снаряды, падавшие в квартале библиотеки, вывели из строя осветительную сеть, паровое отопление. Холод, сырость угрожали книгам. Чтобы жила, работала библиотека, нужны были дрова.

«Дровяная» бригада за работой.

вым, Петром Георгиевичем Лазутиным, Николаем Васильевичем Лизуновым, Таисией Владимировной Закржевской и многими другими.

Душою и организатором хозяйственных работ был Всеволод Александрович Марин. Неутомимый хлопотун и мечтатель, с неизменным чувством

юмора, большой добротой и бескорыстием. Был он с нами и на окопах, и на заготовке дров, и на очистке города, и при составлении планов будущего возрождения библиотеки.

Партийная и комсомольская организации библиотеки вели большую политическую работу в команде МПВО

и среди всех сотрудников. Вступили в партию Фаня Бархатова, Тамара Макарова, Тася Антонович, Рая Подрайская и другие, к концу войны нас было уже 40 коммунистов. В редкие паузы между обстрелами и тревогами читали стихи, очерки Эренбурга, Тихонова, Симонова, Алексея Толстого, классики тоже были на вооружении. А сколько в газетах печаталось такого, что помогало жить, любить жизнь и учило настоящей ненависти к врагу! Вот заметка о 4-летней Женечке, посевшей за одну ночь, когда снаряд попал в квартиру. Или об Ануш Анянян, проводившей на фронт десять сыпоей и пять внуков. Ей 75 лет, но она сама хочет на фронт. «Кто пиццу будет готовить им? Кто станет им белье стирать? Кто раны перевязет? Это женское дело. Я мать. За детьми, сколько бы им лет не было, глаз нужен. Спрашиваешь об Ануш? Но глупо вопрошать о море, стоя на берегу».

Это написал Павленко в «Красной Звезде» 9 января 1944 года, а я полностью выписала в свою книжечку и вот иногда читаю это своим детям, внукам и молодежи на работе. Эти строки и сегодня на вооружении.

Навсегда осталось в сердце и памяти 27 января 1944 года, когда первый ленинградский салют возвестил об освобождении города Ленина от вражеской блокады.

Тому уже 31 год. Захотелось перелистать страницы блокадного дневника. Пожелтела бумага, потускнели чернила, стерлись карандашные записи, а в сердце все живо. Трудно мне и сейчас к этим строкам что-нибудь добавить. Разве что полюбившееся мне стихотворение Роберта Рождественского «Пока я помню — я живу». Да, да — нельзя забывать такое...

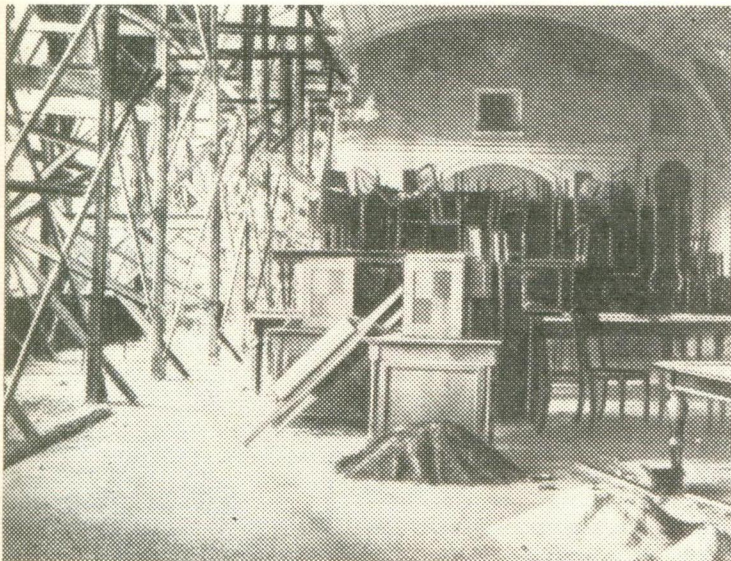
12 января 1944 года. Готовимся к юбилею библиотеки (130 лет). Сегодня монтаж радиохроники. Завтра должна подготовить выступление по радио. Может быть, и наши родные солдаты услышат о том, как мы живем и боремся. Обстрела нет. Новое направление — Мозырь. Сводка хорошая, на Украине наши продвигаются. На некоторых участках опять крупные контратаки немцев. А почему же нет наступления на Ленфронте?

14 января. Сегодня 130 лет библиотеке. Мороз — тридцать градусов. Где-то далеко канонада. Может быть, начались боевые действия и на нашем фронте. Провели торжественное заседание секции библиотекосведения, посмотрели наш юбилейный фильм. Только пять лет прошло с того знаменательного дня (125-летие), а сколько изменений в мире! Новые победы на фронте. Мозырь, Калининичи.

15 января. Всю ночь канонада, но залпы тяжелые, редкие. В 9 часов 20 минут начался страшный непрерывный гул и продолжается уже несколько часов. Кажется, что стреляют со всех сторон. Дрожат стекла, водосточные трубы скрипуче потрескива-

В восстановлении библиотеки участвовали все.

Летом 1944 года приступили к ремонту общего читального зала.

ют. Все говорят о начавшемся наступлении на Ленфронте. Разговоры кругом только об этом, радуются и плачут. Настроение напряжения, тревоги и радости.

17 января. Идет совещание секретарей парторганизаций района. Редкие, тяжелые залпы не прекращаются. Вечера звонил Мороз (ТАСС). Надо быть готовыми, чтобы встретить большую радость. Готовы, готовы!

18 января. Передают сводку с Ленфронта. Несколько дней назад в районе южнее Ораниенбаума наши войска перешли в наступление, прорвали сильно укрепленную линию обороны противника и успешно развивают наступление. И на Волховском фронте тоже хорошо. Великая радость, волнение, которые трудно передать словами. А сколько жизней положено, пролито крови... Госпитали заполняются ранеными. РК просит выделить людей по уходу за ранеными. Да мы все, все пойдем.

19 января. Митинг. Наступление продолжается. Звонок из райкома — еще людей в госпитали. Посылаем. А вечером партийное собрание.

21 января. Приезжают из эвакуации ремесленные училища для восстановления Ленинграда, а ведь еще блокада не снята, но скоро, скоро это будет. А вот и Мга!

26 января. Была в Смольном на совещании по подготовке учебного года. Открывается 49 школ, количество учащихся увеличится вдвое.

27 января. Блокада снята!!! Салют в Ленинграде из 324 орудий! 24 залпа!!! Море огней! Радость! Столько всего, что нет сил и слов записать.

28 января. Митинг в библиотеке. Радость смешалась со слезами. Слезы радости...

Бомбы и снаряды, падавшие в квартале библиотеки, не оставили в нашем прекрасном здании ни одного стекла. Рухнули своды в «Кабинете Фауста», появились трещины в фундаменте, вышли из строя осветительная сеть, канализация и водопровод. Нужно было много, очень много стекла и железа, проводов, белил, труб, леса. Библиотеке необходима была срочная помощь. Состоялось заседание партийного бюро, затем партийное собрание. Было вынесено решение послать в Москву секретаря парторганизации.

В Москве была на приеме у А. Н. Косыгина. Вскоре после приема в июне 1944 года Совнарком СССР принял специальное решение о восстановлении Публичной библиотеки. Уже к ноябрю 1944 года был отремонтирован и открыт общий читальный зал. Какой это был праздник! Ведь совсем недавно и поверить было трудно, что холодный, темный, без единого стекла, с выбитыми воздушной волной переплетами, с обвалившейся штукатуркой, заваленный грудами сломанной мебели зал вновь примет сотни тысяч читателей.

27 января 1945 года открыл двери Кировский театр. В сказочно короткие сроки руками ленинградской молодежи еще в городе-фронте он был возрожден из руин в своей первоначальной красе. Залитый светом, сверкающий голубым шелком и позолотой, он стал краше прежнего и гостеприимно распахнул свои двери для партийного и комсомольского актива, для представителей общестственности. Многим из нас посчастливилось быть на торжественном собрании, где М. И. Калинин, вручая городу-герою орден Лениной за беспримерное мужество в Великой Отечественной войне, сказал о том, что пройдут века, но дело, которое совершили ленинградцы, никогда не изгладится из памяти самых отдаленных потомков.

Эти слова наполнили наши сердца не только радостью, но и гордостью, они свидетельствовали о признании большой значимости нашей, в то время ставшей уже будничной, привычной работы. Ведь никто из ленинградцев, живя в кольце блокады, не думал, что это подвиг или героизм.

Все, что делал наш небольшой, в основном женский коллектив, в дни блокады по охране библиотеки и укреплению города, закладывало фундамент для будущего возрождения Ленинграда. Свыше 400 сотрудников участвовали в строительстве оборонительных сооружений. Рыли окопы, а в короткие передышки не только мечтали, но строили планы, какой будет библиотека после войны. Носили песок на чердаки, забивали мешками окна, чистили город, перевозили миллионы книг и каталожных ящиков. Ослабевшие от голода работники библиотеки набирали силы в стационаре, организованном при библиотеке на

200 мест. Ухоженные заботливыми руками Сусанны Семеновны Казакевич, Зиночки Мееровой, тети Дуси (Дмитриевой) возвращались в строй наши товарищи.

Советское правительство и партия высоко оценили труд ленинградских библиотекарей. Более 150 сотрудников ГПБ были награждены медалями «За оборону Ленинграда», 200 библиотекарей получили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Первой была вручена самая дорогая для ленинградцев медаль — «За оборону Ленинграда» — директору Публичной библиотеки Елене Филипповне Егоренковой, замечательной женщине, которая все 900 дней блокады возглавляла наш коллектив.

Прошлое и настоящее связано неразрывными нитями.

В дни юбилея великой Победы, с особым волнением оглядываясь назад, испытываешь гордость за то, что сегодня заполняет напряженные будни нашего большого книжного дома. У нас сейчас 20 миллионов книг. Только в 1974 году в библиотеку записалось 59 425 человек, посетило ее 1 122 558 читателей; было выдано 6 680 705 единиц хранения. Любовь к библиотеке наших сотрудников, многие из которых отдали ей все силы и знания, воплощается в больших и благородных делах.

